

"И жизнь до дьявола светла"

18 лет назад трагически оборвалась жизнь кузбасского поэта Николая Николаевского. Ему не было и пятидесяти лет...

Помню, как-то при встрече я поинтересовался по поводу его нового сборника, над которым он не спеша работал.

- Вот к юбилею, если найдутся хорошие спонсоры, возможно, и порадую своих поклонников новым изданием, - как обычно, уклончиво сказал Николай.

Не суждено тогда было ему осуществить свой творческий замысел. Правда, через полтора года после смерти в одном из местных издательств вышел сувенирный сборник избранной лирики "Золотое сечение" мизерным (100 экземпляров) тиражом, который стал библиографической редкостью.

И вот в конце 2016 года силами энтузиаста-составителя Николая Калашникова в новокузнецком издательстве "Ник без Company" появилось избранное "И жизнь до

дьявола светла”. Поклонники творчества Николаевского после длительного перерыва вновь получили возможность встретиться со стихами поэта.

В книгу вошло 71 стихотворение.

Составителю довелось перелистать множество как региональных, так и центральных периодических изданий, чтобы отобрать лучшее, что оставил после себя поэт. В сборник вошли стихи как на гражданскую тематику, так и о природе, любви, историческом прошлом нашего края. Несмотря на то, что некоторые поэтические строки написаны много десятилетий тому назад, они не то что не потеряли свою актуальность, а, наоборот, звучат еще сильнее. Взять, например, “На юбилей трамвая”:

А как ликует и поет!

Набитый силой молодую,

Трамвай торжественно идет...

* * *

Я заново переживаю

Явление первого трамвая.

Как будто сам я рихтовал,

И рельс крепил и стрелки ставил

В эпохе той. Причастный к славе,

Высокий воздух тот вдыхал.

Сейчас в Новокузнецке активизировалось движение за спасение трамвая. С каждым годом сокращаются километры его путей. А ведь это молодость нынешних наших ветеранов, которые строили заводы и фабрики, а потом с ночных смен под стук вагонных колес возвращались кто в палатки, кто в барачные строения. Трамвай ходил с раннего утра и до полночи, заменяя металлургам и шахтерам будильники. Тогдашний вид транспорта не сравнить с сегодняшними маршрутками, где на первом месте стоит прибыль, и с началом зимних холодных сумерек не дождешься этого вида транспорта на остановках.

И продолжая разговор на производственную тему, не могу не вспомнить стихотворение “Мне восемнадцать”. Как и в творчестве самобытного поэта Виктора Бокина, она звучит по-особому искренне, без фальши. Не чувствуется хвастовства и зазнайства. Наоборот, поэт гордится избранной профессией металлурга. Ему, 18-летнему юноше, по душе трудиться в ночные смены, под силу с легкостью поднимать “первый груз на плечи”. Была, конечно, и усталость. Но она не валила с ног молодого металлурга. Наоборот, приносила радость и удовлетворение. Да иначе и не могло быть! Это только лодыри и хвастуны могут приспособливаться:

Искал работу. Запах кокса

Приятно нервы щекотал.

Дымился кокс. Тот терпкий дух

Напомнит будни коксохима.

Смешенье красок, газа, дыма.

Он для меня, как давний друг.

Хотя из юности ушли мы,

Гори во мне, ночная смена,

Шуми со мной, братва моя.

В сборник включено несколько стихотворений, обращенных к творческой интеллигенции: “Поэт рожден для крупной драки”, “Художники - сильный народ”, “Круг”.

Коллеги по писательской организации добрым словом поминают Николая. Даже одну из ежемесячных “Литературных бесед” посвятили его творчеству. На нее пришли ценители его таланта и многочисленные друзья. Но, к сожалению, среди присутствующих непонятно почему не было близких родственников. Несколько раз приглашали на мероприятие теперь уже взрослую дочь, близких поэта. Но бесполезно. Никто из них на вечер его памяти так и не пришел. Правда, объявился родной брат Николая Михайловича.

Он через сотрудницу Новокузнецкого художественного музея передал несколько семейных фотографий - и удалился в свои Топки.

Последние три года часто вижу Валентину Захаровну Началову, редактора шахтерской газеты, где работал Николай. И при каждой встрече она беспокоится об обустройстве могилы Николаевского, необходимости установки памятника...

Думаю, что читателей заинтересуют стихотворения “Мы не видим пророческих снов”, “Наши помыслы ревнивы”, “Перед грозой”, “Утренние птицы”, “Мне улыбнулась девушка легко”, а также поэмы: “Медвежий угол”, “Рикошет” и “Больше, чем хохол”. Вспомнилось, как летом 1996 года поэт похвалился:

- Я закончил интересную вещь о твоём земляке...

- Это прекрасно, - отвечаю ему. - А когда её можно будет прочитать? И если не секрет, то о ком?

- Об этом чуть позже. Вот поправлю небольшие шероховатости текста...

И действительно, 1 ноября в многотиражной газете “Горняцкая солидарность” была напечатана поэма “Больше, чем хохол”. И каким же было мое удивление, что она не о шахтерах, а о... чеченской войне!

Я тогда спросил его, что хотел он показать в образе земляка Петра Иваненко, которого “вознес сначала до героя и до подонка уронил”. Николай задумался, а потом ответил: “Ты не обижайся, старик, за земляка: здесь все так, как есть. Сначала он честно работал, возводил новостройки... Потом пришла горбачевская перестройка, развал Союза, передел собственности. А что в итоге от всего этого досталось нашему герою? Что? “Каких делов ты наворочал. А что же нажил?..”

И след П. Иваненко поэт, казалось, потерял. Но ненадолго. Он отыскался в... Чечне. Как и какая судьба его туда забросила, мы и так можем догадаться без слов...

Если бы знать, что тогда это был мой последний разговор с Николаевским...

На Николая Михайловича можно было положиться в любую минуту. Он всегда приходил на помощь.

А сколько начинающих авторов он поддержал в начале их творческой жизни! Встречался с ними, делился секретами поэтического мастерства. К нему тянулась талантливая молодежь, к которой он шел с открытой душой. Несмотря на большую занятость и семейные обстоятельства (он один занимался воспитанием дочери Ксюши), согласился руководить городским литобъединением “Гренада”.

За то короткое время жизни, что отвела ему судьба, у него вышло три поэтических сборника: “Трудный день”, “Обернуться на взгляд”, “Круг”. К 50-летию юбилею, как мы уже сказали, вышло новое сувенирное издание “Золотое сечение”. И вот теперь новый сборник - “И жизнь до дьявола светла”.

По трагической случайности мы потеряли настоящего поэта. И это не просто слова. Он любил жизнь, дорожил каждым прожитым мгновением. Жил радостями и болями своих земляков. Неправда, что поэты умирают. Они долго живут. Их жизнь продолжается в стихах, в тех прекрасных делах, что они оставили после себя. Это по праву можно сказать и о Николае Николаевском. Он это заслужил.

Николай Ничик